

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 12. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Іюня 1906 г.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, — почетный гость Аллегенскаго Русскаго Православнаго прихода.

Великое утѣшеніе и большая честь выпали на долю Аллегенскихъ прихожанъ: здѣсь 6-го Мая изволилъ совершить все-нощное бдѣніе, а 7-го Вож. литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій. И въ сей-же день по полудни въ 2 часа, Владыка съ дуhovenствомъ, во главѣ Аллеген. многочисленнаго прихода, церковныхъ братствъ со знаменами и хоромъ духовой музыки, изволилъ прослѣдовать (въ экипажахъ) отъ Аллег. Православной Алек-

сандро-Невской церкви къ Александро-Невскому кладбищу для освященія его.

Узнавши, что Преосвященный Иннокентій изволилъ прибыть въ Нью-Йоркъ изъ далекой Аляски, гдѣ Владыка два послѣднихъ года безпрестанно странствовалъ по океану, рѣкамъ, и дикимъ странамъ заботясь о своихъ духовныхъ чадахъ, Аллегенцы единодушно возжелали увидѣть въ своемъ храмѣ въ молитвенномъ съ ними общеніи своего бывшего духовнаго отца (11 лѣтъ тому назадъ) тогда еще Геромонаха

Иннокентія, а нынѣ, благодатию Божіею, Преосвященнаго Архіерея Иннокентія, Епископа Аляскинскаго.

Съ этою цѣлію отъ Аллег. прихода было послано Преосв. Иннокентію всепочтительнѣйшее приглашеніе осчастливить своимъ присутствіемъ и осѣнить Архіерейскимъ благословеніемъ Аллег. приходъ и быть его почетнымъ и дорогимъ гостемъ.

Владыка Преосв. Иннокентій изволилъ милостиво принять сердечный привѣтъ и приглашеніе своихъ бывшихъ духовныхъ чадъ, Аллегенцевъ, не мало которыхъ онъ лично здѣсь обратилъ въ лоно Православія изъ унии и изъ католицизма 11 лѣтъ назадъ. Среди аллегенцевъ и сейчасъ есть очень много лично знающихъ Владыку съ того времени, когда онъ, будучи здѣсь миссіонеромъ, насаждалъ юную тогда Аллег. церковь, а нынѣ уже видитъ ее разившеюся и давшюю обильные плоды для Православія въ Америкѣ. Аллегенскій приходъ (и церковь) существуетъ 13 лѣтъ и возникъ въ святительство Преосв. Николая, когда здѣшніе русины-униаты были обращены и приняты въ лоно Православія.

Благодаря дѣятельности бывшихъ при Аллегенской церкви пастырей, — въ числѣ первыхъ изъ нихъ и былъ Іеромонахъ Иннокентій — нынѣ Преосв. Владыка, — Аллег. приходъ быстро развился, сдѣлался чрезвычайно популярнымъ среди Америк. Православной Руси и при его посредствѣ основалось вокругъ Аллегени еще нѣсколько самостоятельныхъ православныхъ приходовъ: въ McKeesport, Charleroi, Welmerding, Pittsburg'ѣ и др. мѣстахъ.

Къ настоящему прибытію Преосвященнаго Иннокентія, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣв. Американскаго, было приурочено и освященіе приходскаго Ал-

легенскаго кладбища.

Преосв. Владыка Иннокентій изволилъ прибыть въ Питтсбургъ, нынѣ составляющій съ Аллегени одинъ городъ, въ субботу въ 9 час. утра 6-го Мая, и будучи встрѣченъ о. благочиннымъ и представителемъ отъ Аллег. прихода, изволилъ прослѣдовать въ каретѣ въ приготовленные для него покои въ Hotel'ѣ Henry. Въ пять часовъ вечера за его Преосвященствомъ прибылъ настоятель Аллег. прихода свящ. В. Александровъ, для сопровожденія Владыки въ церковный домъ Аллег. прихода. Здѣсь матушка встрѣтила Владыку хлѣбомъ-солію.

Въ 7 часовъ вечера изъ приходъ каго дома Владыка, подъ красный звонъ колоколовъ, прослѣдовалъ ко всеобщей въ Аллег. церковь, при входѣ въ которую церковный староста С. Мошуракъ — во главѣ церковныхъ попечителей — встрѣтили Владыку хлѣбомъ-солію и приличною рѣчью, въ которой горячо выразилъ радость всего Аллег. прихода видѣть Архипастыремъ своего бывшего пастыря, благодарилъ Владыку за посѣщеніе и просилъ помолиться обо всѣхъ Аллег. прихожанахъ и наставить ихъ на путь спасенія. Владыка милостиво благодарилъ своего бывшего прихожанина, облобызалъ его, принялъ хлѣбъ-соль и, благословляя многихъ окрестъ стоящихъ, вступилъ подъ своды Аллегенскаго храма — старѣйшаго въ Америкѣ, достаточно-обширнаго и благолѣпнаго.

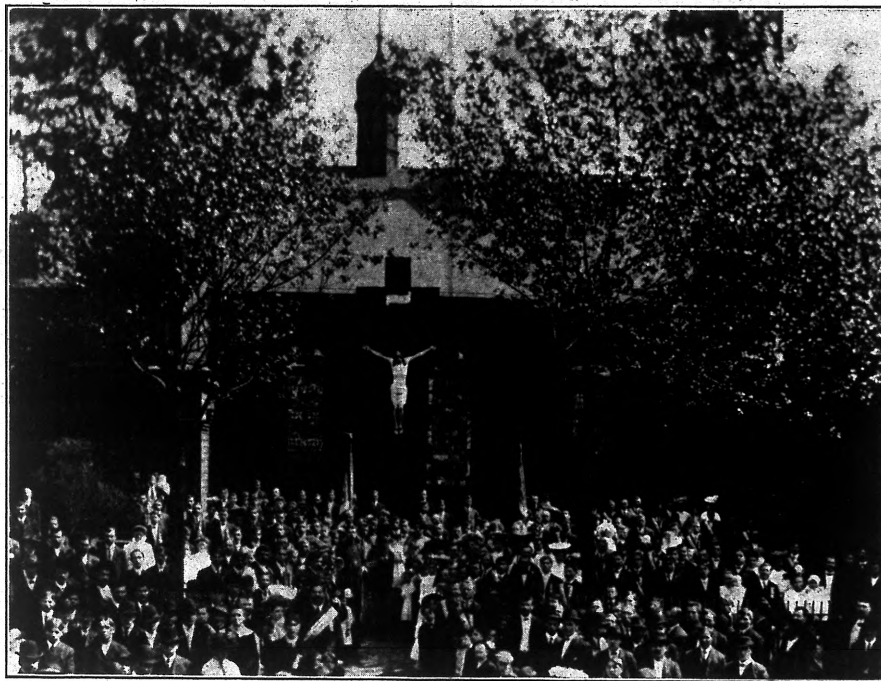
Школьники на клиросѣ запѣли встрѣчу Владыкѣ „Ангель вопіяше Благодатнѣй“.

Съ Владыкой прибылъ сюда каедральный діаконъ о. А. Кальневъ; въ церкви встрѣтили Владыку настоятель о. В. Александровъ, настоятель Вельмердинскаго сербскаго прихода свящ. о. Ф. Средановичъ и настоятель Питтсбургскаго греческаго прихода Архимандритъ о. Васи-

лій Фервентиносъ. Благословивъ народъ, Владыка благословилъ начинатьъ и все-нощную, которую служилъ свящ. о. Филиппъ Средановичъ (изъ Вельмёрдинга) съ о. діакономъ Кальневымъ.

Владыка изволилъ выходить на благословеніе хлѣбовъ и величаніе св. Благочестивому князю Александру Невскому; сослужили Владыкѣ вышеупомянутые іерей и о. діаконовъ. Церковь была полна народа, всего на всеобщей было до 600 человекъ; Владыка изволилъ ихъ елеопо-

въ церковный домъ. Скоро здѣсь начали выстраиваться мѣстныя братства: Свв. Петра и Павла (сущестующее со времени существованія Аллег. церкви), Владимірское, также пришли братчики изъ соседнихъ мѣстъ. Въ 10 часовъ за Владыкою отиравились изъ церкви: діаконовъ, свѣщеносцы, инодіаконы, жезлоносцы... Когда Владыка вышелъ въ мантии на крыльцо церк. дома, чтобы слѣдовать въ церковь, то его взору представилась вся улица полною народа съ обнаженными

Крестный ходъ въ Аллегени — на освященіе кладбища.

мазывать; служба затянулась до 10 часовъ, но никто не чувствовалъ усталости, на лицахъ всѣхъ видна была радость лицезрѣть своего бывшего душе-пастыря, поставленнаго нынѣ волею Божіею на высшій свѣщникъ „да свѣтитъ міру“, — и аллегенцы особенно гордятся и довольны Владыкою Иннокентіемъ, считая его своимъ — роднымъ. Что и вполнѣ понятно.

Послѣ всеобщей Владыка изволилъ отправиться въ свой отель въ каретѣ, а на слѣд. утро въ 9 часовъ снова прибылъ

головами: по обѣ стороны стояли братчики въ своихъ униформахъ съ возжеженными свѣчами, яко мудрыя дѣвы со свѣтильниками встрѣчающія своего жениха. Подъ красный звонъ Аллегенскихъ колоколовъ Владыку прсводили въ церковь „со славою“. Дѣвочки-школьницы шли около Архипастыря съ букетами цвѣтовъ.

Въ храмѣ Владыку встрѣтилъ привѣтствіемъ настоятель церкви: „Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! — Велика сейчасъ радость наша имѣть тебя, Владыко, нашимъ дорогимъ и же-

ланнымъ гостемъ. Тѣмъ болѣе, что ты, Владыко, насаждалъ въ началѣ Аллегенскую ниву. Очевидно, что добрыя сѣмена добре тобою посѣяны были, ибо они, при благодати Божіей, дали плодъ множицею. Аллегенская нива нынѣ велика и обильна и отъ нея питаются многія не только здѣсь, но и окрестъ расположенныя мѣста. Ты же, добрый преемникъ Христовыхъ Апостоловъ, не покладая рукъ и не приклоняя главы, странствуешь сюду и сюду, наставляя и воодушевляя данныхъ тебѣ Богомъ чадъ терпѣливо проходить тернистый земной путь. Владыко, тебя здѣсь знаютъ и любятъ. Приди-жь, помолись съ нами и за насъ всѣхъ, наставь и укрѣпи насъ и на дальнѣйшій путь къ блаженной вѣчности. И тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоуѣки, кои, видя добрыя дѣла Твоя, прославятъ Отца нашего небеснаго!“...

Засимъ послѣдовалъ порядокъ архіерейской встрѣчи, облаченіе архипастыря и Бож. литургія, при пѣніи хора Аллегенской церкви подъ управленіемъ и. д. псал. Н. Гресса. Послѣ Еванг. чтенія было произнесено поученіе настоятелемъ церкви. А послѣ „буди имя Господне благословенно“ поучалъ народъ Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій на тему Евангельскаго чтенія въ сію недѣлю — „о слѣпомъ“, — прекрасно изъяснилъ молящимся смыслъ и поучительность совершеннаго Господомъ чуда исцѣленія слѣпорожденнаго.

Послѣ Бож. литургіи о. діакономъ было провозглашено многолѣтіе Русскому Импер. дому и Президенту Соед. Штатовъ, Святѣйшему Прав. Синоду и Господину нашему Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Северо-Американскому, также Преосвященнѣйшему Господину Иннокентію Епископу Аляскинскому, и Преосв. Господину Рафаилу, Епископу Бруклинскому, со всею

ихъ Богоспасаемою паствою. — Причту, Братствамъ и прихожанамъ Аллегенскаго прихода.

Послѣ сего священникъ В. Александровъ отъ лица своего Аллегенскаго прихода принесъ Владыкѣ глубокую благодарность за высокое духовное и религіозное утѣшеніе, присовокупивъ и покорнѣйшую просьбу отъ прихода — освятить Аллегенское приходское кладбище св. Александра Невскаго, купленное 3 года назадъ, но еще не освященное, заявивъ, что на освященіе кладбища имѣется благословеніе Владыки Архіепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона.

Преосвященнѣйшій Иннокентій милостиво изъяснилъ свое согласіе освятить Аллег. кладбище въ сей-же день по полудни и, преподавъ многочисленной Аллегенской паствѣ архипастырское благословеніе, прослѣдовалъ въ приходскій домъ. Народу было сообщено собраться около церкви черезъ 2 часа, чтобы слѣдовать процессією, во главѣ съ Епископомъ и духовенствомъ, на приходское кладбище, отстоящее отъ церкви на разстояніи 45 минутъ ѣзды. Народу въ церкви было около 1200 душъ.

Въ домѣ священника матушкою была предложена Владыкѣ и гостямъ трапеза, которая, однако, заняла краткое время, не смотря на усталость Владыки. Въ два часа по полудни передъ церковью и приходскимъ домомъ Аллегенскій приходъ былъ уже въ полномъ составѣ, братства съ своими знаменами по обѣ стороны улицы запруженной народомъ; — хоръ духовой музыки заигралъ Русскій Гимнъ „Боже царя храни“ а затѣмъ американскій гимнъ „My Country“. Маршалы братства на коняхъ впереди, братчики въ униформахъ, много пришло братьевъ-униатовъ, американцевъ.

Когда, въ 2½ часа, Владыка въ мантии и съ жезломъ показался на крыльцѣ церк.

дома и осѣнилъ народъ Архіер. благословеніемъ, то передъ нимъ приклонилось не менѣе трехъ тысячъ обнаженныхъ головъ. Тутъ-же готовы были открыты экипажи для Владыки, іереевъ, о. діакона, инодіаконовъ и пѣвчихъ, также для почетныхъ гостей и друзей Аллег. церкви.

Братство и народъ выстроились двумя колонами, по каждую сторону улицы со знаменами, съ крестомъ и хоромъ музыки впереди, — кареты по срединѣ.

Черезъ 10—15 минутъ процессія вышла изъ ужасно дымнаго района, въ которомъ находится, среди фабрикъ и сотенъ дымовыхъ трубъ, Аллегенская, церковь и направилась по прекраснымъ резиденціоннымъ улицамъ города Аллегени къ Александро-Невскому кладбищу. Народъ радо слѣдовалъ, дѣтишки Аллег. школы не имѣвшія возможности всѣ попасть въ кареты, по многочисленности, весело бѣжали. День выдался прекрасный, солнечный съ легкимъ вѣтеркомъ. Черезъ часъ достигли обѣтованной земли и, напившись холодной ключевой воды у воротъ кладбища, начали (уже всѣ пѣшкомъ) подниматься на холмъ, гдѣ около огромнаго распянаго распятія водруженнаго посрединѣ кладбища было уготовано мѣсто для чина освященія. Народа пришло душъ около 800. Кладбище обнимаетъ собою обширный участокъ земли въ 9 акровъ, 3 гсда назаль приобрѣтенный аллегенскимъ приходомъ за 7000 долларовъ, и находится въ самой лучшей пригородной части города. На кладбищѣ уже почиваютъ свыше 150 православныхъ покойниковъ: русиновъ, русскихъ, сербовъ, грековъ и проч., въ томъ числѣ около половины дѣтей.

Здѣсь Владыкою, въ сослуженіи о.о. Средановича, Александрова и о. діакона Кальнева, совершенно малое освященіе воды, а затѣмъ литія съ провозглашеніемъ „вѣчной памяти“ здѣ почивающимъ, причемъ Владыка окропилъ землю въ разныхъ

мѣстахъ и сказалъ къ народу прочувствованное приличное случаю слово, вызвавшее слезы умиленія у всѣхъ. Всѣ остались весьма довольны, что Аллег. кладбище, служащее единственнымъ мѣстомъ погребенія для всѣхъ многочисленныхъ православныхъ Питсбурга и Аллегени и окрестныхъ мѣстъ, наконецъ то освящено Архіереемъ, чего Аллегенцы такъ долго и искренно желали, и за что они сердечно благодарны.

Съ кладбища Владыка и гости возвратились въ церк. домъ, гдѣ, отдохнувъ и подкрѣпивъ ослабѣвшія силы трапезой, іереи разъѣхались около 8 часовъ вечера. Владыка же въ 9 часовъ вечера отбылъ изъ Питсбурга обратно въ Нью-Йоркъ, чтобы на слѣд. день вечеромъ (8 Мая) посидѣть ко всеобщей передъ храмовымъ праздникомъ Нью-Йоркскаго Каѳед. Собора во имя Св. Николая, Мурлик. Чудотворца.

На вокзалѣ Владыку проводили: Архимандритъ греч. церкви о. Паисій Ферентиносъ, Благочинный о. протоіерей І. Недзѣльницкій и настоятель Аллег. прихода о. В. Александровъ.

Да вознаградитъ Господь Богъ добро Владыку Иннокентія за его великодушіе и труды для Аллегенскаго прихода, на страницахъ лѣтописи коего запишутся и никогда не забудутся свѣтлыя минуты пережитыя аллегенцами во время настоящаго торжества.

В. А.

Отъ братіи св. Тихоновской обители благодарность.

Братія св. Тихоновской обители священнымъ долгомъ почитаетъ выразить сердечную благодарность всѣмъ тѣмъ, кто своимъ участіемъ и присутствіемъ на торжествѣ освященія монастырскаго хра-

ма и корпуса 17(30) Мая принесъ великую радость и утѣшеніе не только намъ убогимъ инокамъ, но и всей православной миссиі въ Америкѣ. — Земной поклонъ племъ нашимъ тремъ святителямъ: Высокопреосвящ. Архіепископу Тихону, Преосвящ. Иннокентію и Преосвящ. Рафаилу, возглавлявшимъ достославное торжество православія и назидавшимъ насъ словомъ Архипастырскимъ.

О.о. Протоіереймъ — митрофорному о. А. Товту и каедральному о. А. Хотовицкому, а равно всечестнымъ отцамъ: ключарю о. И. Зотикову, секретарю Дух. Правленія о. В. Туркевичу, эконому Архіерейскаго дома о. іеромонаху Іоанникію, о. И. Клопотовскому, о. Л. Владышевскому, о. В. Рубинскому, о. Я. Григорьеву, о. А. Богуславскому, сербскому священнику изъ Макиспортъ, о. діакону А. Кальневу и завѣдующему Епархіальнымъ складомъ Н. Θ. Гривскому воздаемъ искреннее братское благодареніе за ихъ труды, понесенные каждымъ въ званіи своемъ. Великую любовь оказали вы намъ отцы и собратья. Пусть же Милосердный Господь и вамъ воздастъ Своею любовію въ проявленіи великихъ и богатыхъ милостей! Украсили вы намъ праздникъ сонмомъ своимъ и показали величіе службы церкви православной. Да украситъ же и васъ всѣхъ Милосердный Господь дѣлами добродѣтели на мѣстахъ вашей службы и да пребываетъ съ вами выну величіе и торжественность, присущія православію!

Рядомъ съ (нашими) отцами и собратьями предъ очами нашими стоитъ образъ мужа благоговѣйна — ревнителя православія — Его Превосходительства Н. Н. Ладыженскаго. Низко кланяемся ему за его труды, щедрые дары, за любовь и вниманіе ко св. обители, къ Сиротскому Приюту и къ намъ убогимъ инокамъ! За суетою отъ множества народа и массы дѣла не пришлось сему благородному му-

жу обмѣняться впечатлѣніями на мѣстѣ и предъ лицомъ всѣхъ высказать свои думы и вотъ онъ сіе совершилъ въ сердечномъ письмѣ на имя о. настоятеля обители, каковое и считаемъ долгомъ предать тисненію, какъ заслуживающее всякаго вниманія и мѣста въ исторіи нашей обители. Вотъ текстъ его.

„Глубокоуважаемый о. Арсеній!

Приношу Вамъ мое глубокое извиненіе, что въ торопяхъ уѣхаль изъ Вашей Святой Обители не простясь съ Вами и не поблагодаривъ Васъ за Ваше доброе приглашеніе участвовать въ великомъ торжествѣ православія въ сей Западной половинѣ Христіанскаго міра. По истинѣ чудо совершили Вы съ братіей, создавъ эту первую русскую духовную общину, коей съ Божьей помощію, да будетъ суждено стать не только пристанью для душъ ищущихъ молитвы и труда внѣ мірской суеты, но и свѣточемъ древняго первовѣкового христіанскаго благочестія среди протестанствующаго большинства здѣшняго населенія. Въ этихъ видахъ я бы всего болѣе желалъ, чтобы начались и установились живыя личныя отношенія между Вашей обителью и здѣшними Епископальными монастырями (Holy Cross и др.), о существованіи коихъ вспомнилъ Владыка Тихонъ въ своей прекрасной бесѣдѣ по окончаніи обѣдни.

Пожелавъ Вамъ съ братіей добраго здоровья и полного успѣха въ подвижническомъ Вашемъ дѣланіи, съ полнымъ уваженіемъ и душевного преданностію

есмы Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга

Н. Ладыженскій.“

Великую любовь и вниманіе оказали намъ отцы, прибывшіе лично для участія въ торжествѣ и тѣмъ самымъ имена свои запечатлѣвшіе въ особой хартіи монастырской. Но неоставили насъ безъ вниманія и другіе отцы, хотя и небывшіе

лично, а принесшіе свои поздравленія и
звиненія письменно на имя настоятеля
обители. Долгомъ считаемъ и ихъ имена
оповѣстить, а рядомъ съ симъ и сердеч-
ную благодарность принести за ихъ со-
чувствіе.

здравляю Васъ съ благополучнымъ окон-
чаніемъ первой половины начатаго Вами
труднаго и св. дѣла. Радъ бы быть съ
Вами въ день торжества освященія хра-
ма Вашей обители, но за дальностію раз-
стоянія „мушу“ ограничиться душев-

О. Игуменъ Арсеній.

Отъ о. Казначея Духовнаго Правле-
нія Петра Попова получена телеграмма:
„Вседушевно привѣтствую Васъ съ до-
брымъ началомъ великаго дѣла“.

О. Протоіерей Іоаннъ Кочуровъ (Чи-
каго) прислалъ письмо: „Отъ души по-

нымъ сочувствіемъ и сорадованіемъ Вамъ“.

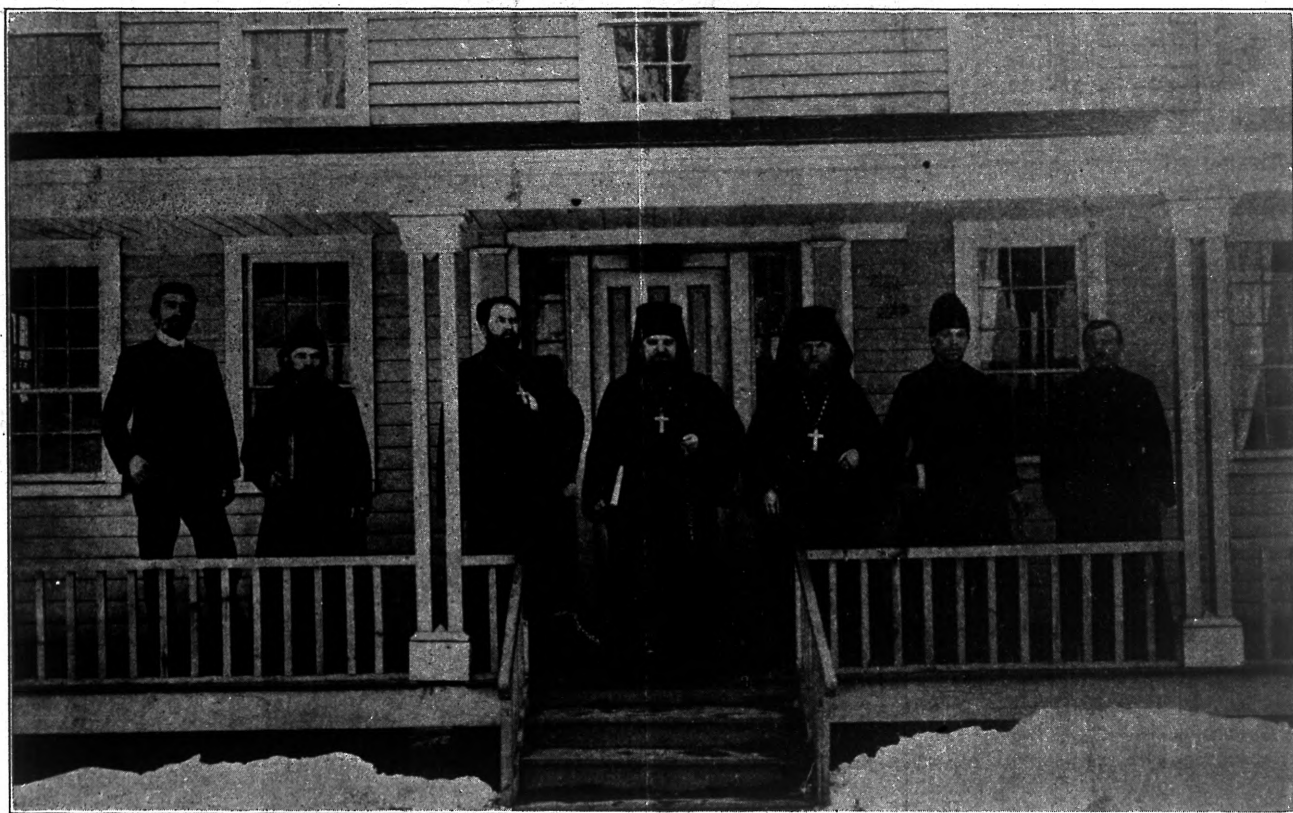
О. Петръ Коханикъ (Чарлерой) пи-
шетъ: „Сердечно сожалѣю, что не могу
прибыть на наше общее торжество, такъ
какъ имѣю много важныхъ и неотложныхъ
дѣлъ. Постараюсь въ близкомъ будущемъ

искупить это коллектой на новый монастырскій храмъ“.

О. іеромонахъ Іоанникій (Филиппбургъ) привѣтствуемъ: „Къ великому жалю я не могу пріѣхать на освященіе монастыря, ибо отъ меня задалеко. Посылаю Вамъ жертву на монастырь, чекъ на \$5.00. Прошу св. молитвъ и желаю Вамъ добраго здоровья“.

О. Теофанъ Букетовъ (Анзонія) пишетъ: „Сердечно поздравляю Васъ съ ра-

О. Владиміръ Александровъ (Алленни) прислалъ щедрую жертву въ количествѣ \$50.00 долларовъ и привѣтственное письмо, въ которомъ между прочимъ пишетъ: „Слава Богу благословившему Ваши труды и сподобившему насъ всѣхъ — истинно православныхъ душою и сердцемъ людей — великой радости — видѣть въ дѣйствительности совершающимся то, что считалось почти невозможнымъ: мы въ дѣйствительности имѣемъ въ Аме-

Братія св. Тихоновской Обители

достнымъ для насъ, а тѣмъ болѣе для Васъ, торжествомъ освященія перваго въ Америкѣ монастыря и сиротскаго пріюта. Дай Богъ, чтобы при поддержкѣ добрыхъ людей, а подѣ Вашимъ дѣятельнымъ и мудрымъ руководствомъ онъ восходилъ отъ славы къ славѣ и оправдалъ возлагающіяся на него надежды нашей миссиі, какъ на дѣятельнаго помощника ея въ будущемъ...“

рикѣ православный монастырь и дѣтскій пріютъ при немъ! Слава Богу! Благодареніе Богу“!

Отъ іеромонаха Антонія (Марблегеда) получено братское привѣтствіе съ приложеніемъ жертвы въ \$10.00.

Кромѣ сихъ привѣтствій отъ о.о. братьевъ получено два сердечныхъ письма отъ лицъ свѣтскихъ, близко знакомыхъ съ обстоятельствами возникновенія мона-

стыря и вседушно сочувствующихъ сему дѣлу. Одно отъ Г. Черепнина, бывшаго учителемъ въ Майфильдъ, а другое отъ А. Лютницкаго, бывшаго учителемъ въ Ольдфордъ.

Г. Черепнинъ пишетъ: „Монастырь— что это значитъ для Васъ, для Епархіи, для собравшейся уже братіи, для сиротъ, для іереевъ, руссиновъ, униатовъ и проч.? Я хочу сказать — монастырь поистинѣ утѣшитъ и успокоитъ всѣ перечисленныя отрасли миссіонерской жизни. Монастырь источникъ жизни, обновленіе всей Епархіи, всей миссіи, могущественный залогъ будущей прочности“...

А. Лютницкій пишетъ: „Съ прискорбіемъ сожалѣю, что обстоятельства не позволили мнѣ быть участникомъ торжества освященія монастыря, но въ этотъ день духомъ я былъ тамъ, гдѣ служители алтаря зажигали свѣтильникъ Христова ученія. Я духомъ былъ тамъ, откуда лучи свѣта, правды и добра освѣтятъ путь многимъ народамъ; откуда всякая, жаждущая истины, душа послышитъ: придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы. — Богъ Вамъ въ помощь Отче! Сѣйте добро во благо вѣчное и спасибо Вамъ скажетъ сердечное“!

Не лишнимъ считаемъ приложить и письмо одной американки, весьма интересующейся ходомъ нашего дѣла и приложившей на оное малую ленту.

My Dear Father:

My best congratulations and wishes are yours. I am truly glad, with you, that this desire of your heart is satisfied. May God bless all your future efforts to help and uplift your people. I pray daily that you may be a great power for good. I shall be with you in thought tomorrow. Please drop this in the basket for me tomorrow.

For the Orphanage, the monks choose their condition. It is their joy and pride.

Sincerely your friend

L. E. Warren.

Выражая самую искреннюю сердечную благодарность всѣмъ бывшимъ лично и привѣтствовавшимъ письменно, мы въ заключеніе скажемъ: видно, что дѣло, начатое соизволеніемъ Божиимъ и ведомое подъ мудрымъ водительствомъ нашего Архипастыря, близко принято къ сердцу всѣми сотрудниками нашей миссіи. Посему дерзаемъ уповать и на дальнѣйшее сочувствіе и поддержку, какъ матеріальную, такъ и моральную. Дѣло великое и святое, но оно только въ зачаткѣ. Матеріальныя затраты большія, а средствъ наличныхъ никакихъ. Вѣдь, испытаній, огорченій, препятствій искушеній масса, а силы на личныя для борьбы со всѣмъ симъ юныя и неиспытанныя.

Братія, сеслуживцы и всѣ добрые люди, радѣющіе о благѣ и славѣ православія! Помогите матеріально и морально, дабы мы окрѣпли и повели дѣло по путямъ предначертаннымъ святостію идеи! Рекомендуйте милосерднымъ, щедродательнымъ людямъ присылать свои посильныя лепты на благое и св. дѣло!

Направляйте, истинно ищущихъ спасенія внѣ міра, въ нашу св. обитель!

Благодарные ваши молитвенники:

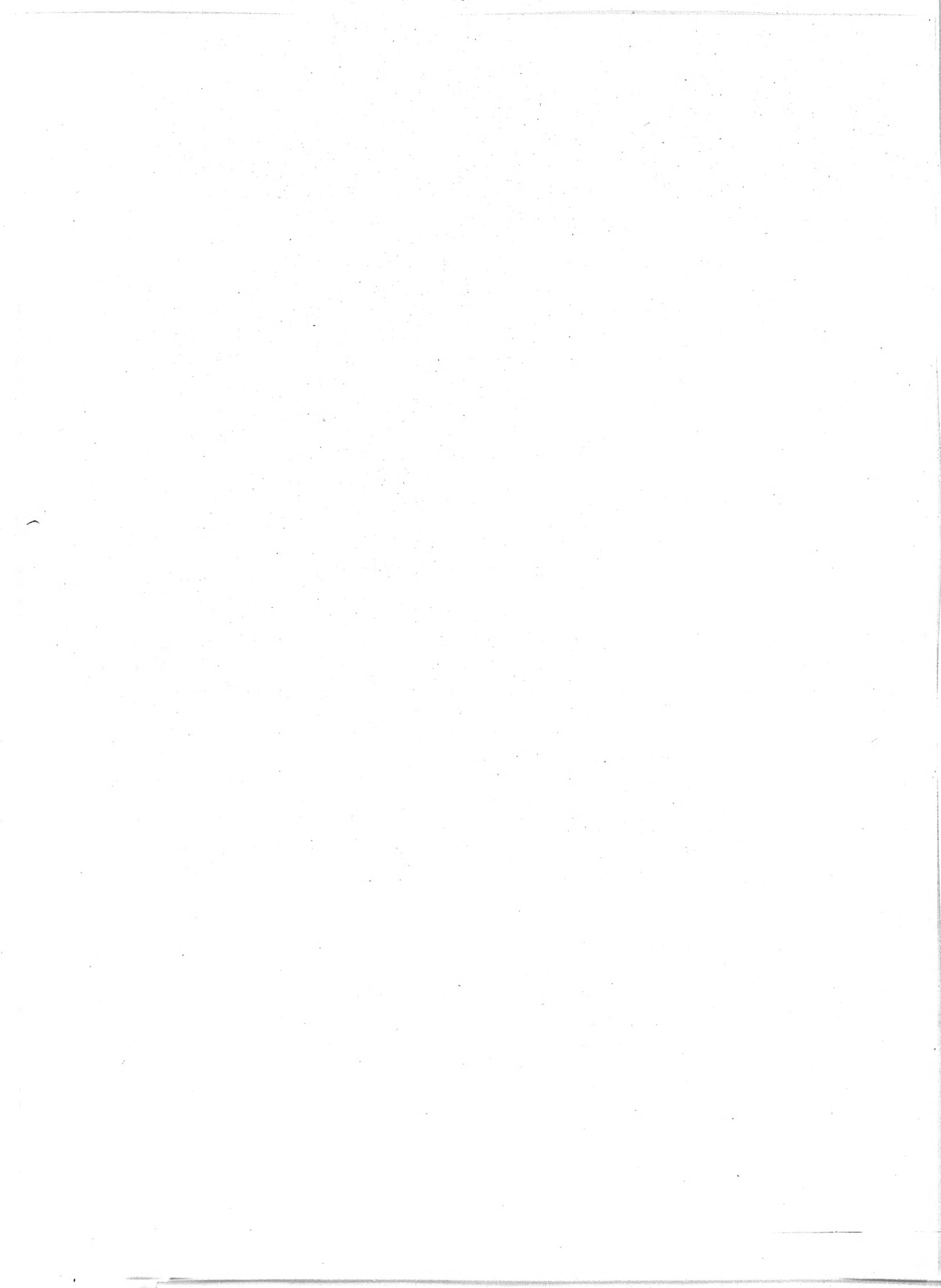
Игуменъ Арсеній съ братіею.

Адресъ: Rev. Arseny Chahovzov, Mayfield, Pa.

Мои путевыя впечатлѣнія.

Давно доходила до меня слухи, что далеко на сѣверѣ отъ моего прихода, вкругъ Востона, проживаетъ безъ духовнаго утѣшенія, а порой и дѣлается добычей разныхъ хищныхъ волковъ во овечьихъ шкурахъ, множество моихъ соотечественниковъ, православныхъ людей.

И вотъ, однажды, не предвидя у себя въ приходѣ требъ, я пустился въ путь, черезъ старинный университетскій городъ Нью-Гевенъ. Съ собою я взялъ только

записную книжку, да нѣсколько газетъ.

Былъ „Decoration Day“, всенародный праздникъ въ честь героевъ, положившихъ жизнь свою въ борьбѣ за величїе своей родины. Ярко свѣтло весеннее солнце. Въ тепло, благоухающемъ воздухѣ мягкими волнами разливался торжественный перезвонъ церквей: люди всѣхъ религій согласно объединились въ единомъ возвышенномъ чувствѣ, и это было отрадно, умилительно! Улицы городовъ, мимо которыхъ мчался мой поѣздъ, буквально кипѣли ликующимъ, раздѣтымъ народомъ. Вотъ здѣсь народъ выходитъ изъ церкви; вотъ дальше съ цвѣтами въ рукахъ онъ шествуетъ къ памятнику героя; еще дальше — и памятникъ уже скрытъ цвѣтами, а съ его педьстала кто-то говоритъ огненную рѣчь, и огромная, тысячная толпа ей молчаливо внимаетъ...

И надъ всѣмъ этимъ яркое, горячее солнце весны и беззаботное, немолчное чирканіе птицъ въ гущину майской зелени...

Вспомнились мнѣ невольно и наши родные герои, самоотверженностью которыхъ строилась и наша родина, ея благо, ея счастье, и тяжело стадо вдругъ на сердце. Сколько безвременныхъ могилъ, смертей, страданій, горя!

Первую остановку я сдѣлалъ въ штатѣ Массачусетсъ, въ городѣ Спрингфильдѣ. На вокзалѣ меня уже поджидалъ знакомый мнѣ російскій человекъ. Какъ-то передъ Рождествомъ онъ вмѣстѣ съ роднымъ своимъ братомъ прїѣзжалъ ко мнѣ на псевѣдъ. На мой вопросъ, много-ли проживаетъ въ Спрингфильдѣ русскихъ людей и нельзя-ли когда нибудь прїѣхать для сбора среди нихъ на нужды церкви, онъ тогда-же отвѣтилъ, что ихъ немного, всего шесть человекъ — все его родственники. Потомъ я о немъ позабылъ. Какъ вдругъ, передъ самымъ отъѣздомъ, получаю отъ него письмо, въ которомъ онъ

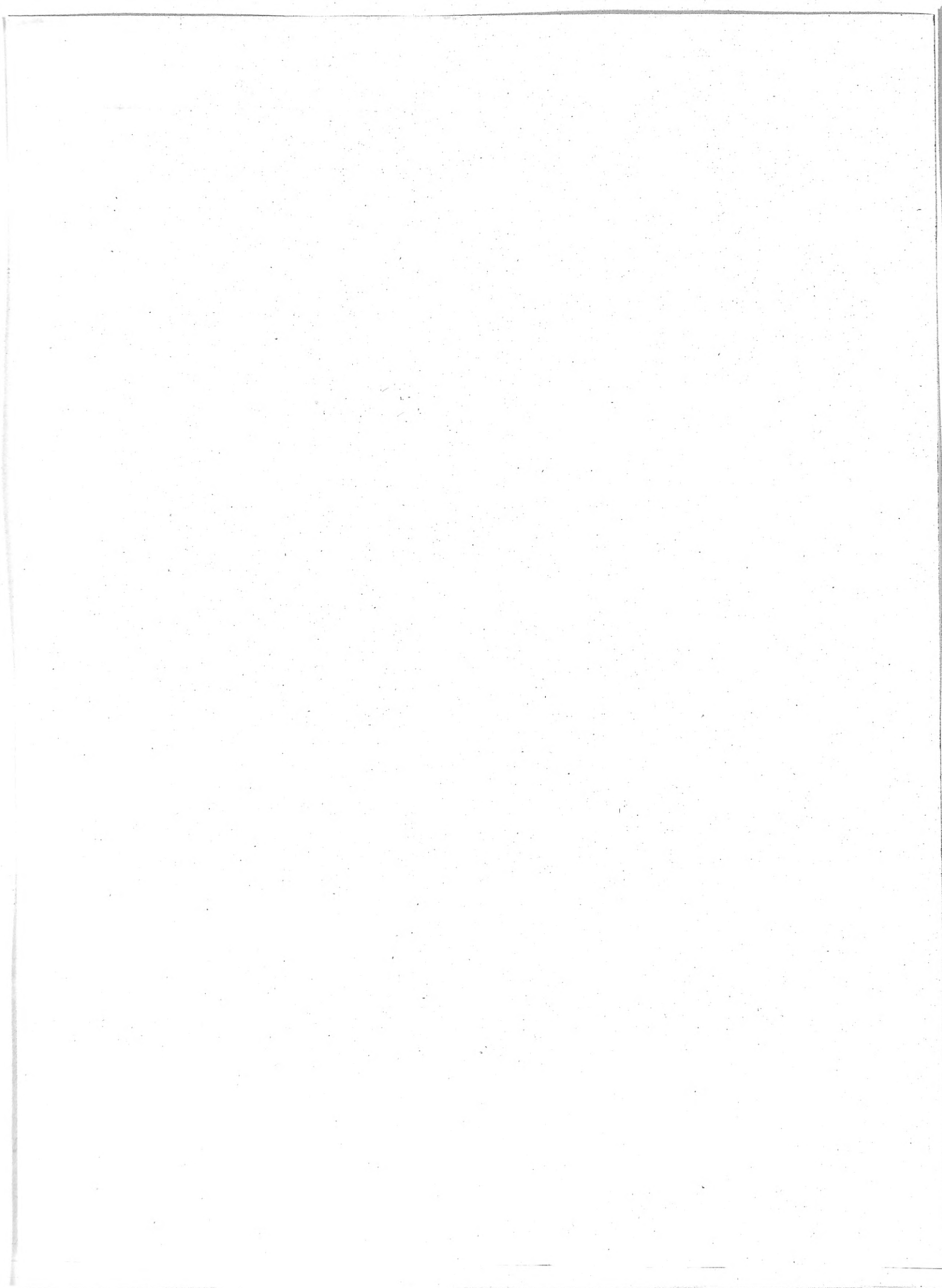
извѣщаетъ меня, что въ Спрингфильдѣ наѣхало до тридцати русскихъ, что онъ говорилъ съ ними о моемъ желаніи и они охотно согласились помочь по мѣрѣ силъ своихъ, и что если я не раздумалъ, то чтобы прїѣхалъ теперь. Я его сердечно поблагодарилъ и извѣстилъ, когда буду. Онъ и встрѣтилъ меня.

Хотя и былъ американскій праздникъ, но большинство русскихъ работало. Тѣмъ не менѣе всѣ общались сейчасъ же послѣ работы собраться въ домѣ моего знакомаго: жили всѣ они на одной улицѣ, недалеко одинъ отъ другого, и — стало быть — это было для нихъ ничуть не трудно, какъ разъяснилъ мнѣ это мой знакомый, ведя къ себѣ домой.

Идти пришлось недолго, квартала два; завернули въ грязную улицу. Что меня поразило: она вся была запружена народомъ восточнаго типа. Всюду слышался быстрый гортанный говоръ. — Что это за народъ? — спросилъ я. Не итальянцы? — Нѣтъ! Это сирарабы. Говорятъ, будто тоже православные, да не знаю вѣрить-ли этому, а за Россію крѣпко стоятъ. Особенно, когда была война Россіи съ Японіей, кулаками ее защищали, гдѣ словами не могли защитить. И многіе даже жизнью заплатились. Да и пропасть ихъ здѣсь!

Мы вошли въ домъ. Въ домѣ было чисто. Вѣроятно — меня ожидали. Вышла мнѣ на встрѣчу изъ другой комнаты молодая женщина съ груднымъ ребенкомъ и подошла подъ благословеніе. Знакомый куда-то ушелъ. Сталъ я ее разспрашивать, давно-ли она здѣсь, гдѣ работаютъ русскіе люди, что даже въ праздникъ не имѣютъ отдыха. Она отвѣтила, что въ Америкѣ она всего десять мѣсяцевъ, что русскіе работаютъ на „колеяхъ“ и въ желѣзной мастерской у одного богатаго еврея; зарабатываютъ хорошо.

Разговоръ на этомъ оборвался: вошла въ комнату дѣвочка лѣтъ девяти и тоже

подошла подѣ благословеніе. Я заговорилъ съ нею. Вижу, что меня не понимаетъ, смотреть съ недоумѣніемъ.

— Она говоритъ только по-польски; по-русски не понимаетъ! — заявила женщина.

— Ея родители — русскіе или поляки?

— Русскіе изъ кievской губерніи!

— Странно!

Опять разговоръ прервался... Она начала развлекать своего ребенка. И что меня возмутило: она, пріѣхавшая сюда изъ глубины нашей Украины, всего десять мѣсяцевъ назадъ, вдругъ заговорила съ своимъ груднымъ ребенкомъ по-польски.

Я не выдержалъ...

И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно, не возмутительно: у польки-вдовы стоитъ на квартирѣ шесть русскихъ людей, и всѣ они, изъ ложнаго стыда передъ нею, говорятъ съ нею, а въ ея отсутствіе и между собою по-польски!..

И вспомнились мнѣ слова одного моего собрата-іерея, который не разъ искренно, патетически восклицалъ: „и удивиться, право, у русскаго человѣка нѣтъ патриотизма, истинно-нѣтъ“! Но вслѣдъ за тѣмъ я невольно подумалъ: да смѣемъ ли мы этимъ возмущаться, за это осуждать? Развѣ виноваты эти люди, если тѣ, чей долгъ это былъ, не внѣдрили въ нихъ потребности отстаивать все высокое родное русское! — вотъ и выработался типъ безвольнаго, безличнаго человѣка!

Мои печальныя думы были прерваны людьми, которыхъ я поджидалъ и которые одинъ за другимъ начали шумно входить въ комнату.

— Изъ Виленской губерніи? — спросилъ я ихъ, поздоровавшись съ ними.

— Точно такъ, отецъ духовный! отвѣтилъ отъ лица всѣхъ одинъ, который выглядывалъ побойчѣе.

Я поднялся и сказалъ имъ нѣсколько словъ по поводу моего пріѣзда, сдѣлалъ краткій очеркъ нашей православной миссіи. Но въ отвѣтъ на это ни радости, ни печали, ни воздыханія.

Заохачивалъ ихъ переселяться въ мѣста, гдѣ существуютъ наши церкви, или хоть поближе къ нимъ.

Одинъ за другимъ стали подходить и складывать свои жертвы. Кое-кто давалъ и на службу Божію.

— Батюшка! — обратился ко мнѣ одинъ изъ нихъ, тотъ, что побойчѣе, когда я окончилъ записывать ихъ имена: тутъ случилась одна оказія. Работалъ — значитъ — одинъ изъ нашихъ возлѣ пороха; порохъ отчего-то взорвало, одежда на человѣкѣ и загорѣлась; хотъ огонь и потушили, но человѣкъ получилъ такіе сильныя ожоги, что черезъ три дня умеръ въ городской больницѣ. Мы написали объ этомъ его женѣ, въ край, а она не вѣритъ намъ. Не можете-ли вы выдать объ этомъ свидѣтельство?

Я спросилъ, кто видѣлъ этого человѣка мертвымъ. Выступило трое. Тогда я сказалъ, что могу выдать свидѣтельство о томъ, что такихъ-то трое русскихъ людей заявили мнѣ по чистой совѣсти, что видѣли ея мужа умершимъ и погребеннымъ.

Они и на это согласились.

— Не знаете-ли, есть ли въ Спрингфильдѣ галичане или угроруссы? Это тоже русскіе люди, только изъ Австріи. Говорятъ по-малорусски.

— Какъ-же, есть, только въ сосѣднемъ городѣ Голиокѣ. Много ихъ тамъ.

— Ну а не знаете, гдѣ еще русскіе люди живутъ?

— Знаемъ, вотъ въ Этоль и Гринфильдѣ, человѣкъ по тридцати. Можемъ и адресъ дать.

И они тутъ же написали мнѣ.

— Кто со мной не прочь проѣхать въ Голиокъ? — спросилъ я, видя, что еще

семь съ половиной вечера, а до Голіока „каръ“ идетъ полъ часа.

— Да я! — вызвался мой знакомый. Я знаю одного угрорусса. Къ нему зайдемъ, а онъ насъ и поведетъ по домамъ своихъ краинъ.

Я поблагодарилъ за жертвы, распрощался, далъ имъ адресъ свой и вышелъ изъ дому, въ сопровожденіи знакомаго.

Вечерѣло. Зажглось электричество. Толпа праздновала.

„Каръ“ какъ разъ подошелъ. Мы успѣли и, обдаваемые холоднымъ воздухомъ полей, помчались въ темную, таинственную даль.

Голіокъ — интересный городъ: своими водяными улицами онъ напоминаетъ Венецію. Водю приводятся въ движеніе почти всѣ городскіе фабрики и заводы, а ихъ здѣсь до трехъ сотъ.

Но пора и вставать съ электрическаго трамвая, мы пріѣхали.

Идемъ какими-то темными улицами на украину города. Чѣмъ дальше, тѣмъ безлюднѣе. Вдругъ передъ нами, пересѣкая дорогу, вздымается какая-то насыпь, и приходится повернуть къ высокому трехъ-этажному дому.

— Здѣсь живетъ! — сказалъ мнѣ спутникъ, остановившись предъ домомъ, у самаго входа.

— Войдите, спросите, а я подожду! — посоветывалъ я ему.

Ждать пришлось недолго: черезъ минуту онъ меня позвалъ. Спотыкаясь на каждомъ шагу, и кое какъ выбрался въ темнотѣ по крутой лѣсницѣ на верхній этажъ. Дверь предо мной отворилась, и я очутился въ бѣдной неубранной комнатѣ, тускло освѣщенной законченной керосиновой лампой, — лицомъ къ лицу съ ея хозяиномъ, сухощавымъ брюнетомъ низенькаго роста смотрѣвшимъ на меня изъ подъ бровей скорбно и пынгливо.

— Слава Іисусу Христу! — обратился я къ нему съ обычнымъ привѣтствіемъ. Я русскій священникъ; пріѣхалъ сюда издалека; разыскиваю здѣсь русскихъ людей и собираю жертвы на русскую церковь. Не можете ли и вы что-либо отъ скудности своей пожертвовать?

— На храмъ Божій можно! — отвѣтилъ онъ. Потомъ вяло полѣзъ къ себѣ въ карманъ, досталъ оттуда монету и иодаль мнѣ.

Я поблагодарилъ его, а имя его записалъ въ книгу.

Въ сосѣдней комнатѣ все время слышался женскій разговоръ въ перемежку съ непринужденнымъ смѣхомъ. Брюнетъ направился туда и крикнулъ: — „эй дѣвчата, жертвуйте на церковь.“ Раскраснѣвшіяся, онѣ — одна за другой — стали выходить оттуда и давать свои жертвы. Я и ихъ поблагодарилъ.

— Не будете-ли вы такъ добры, — обратился я къ брюнету, — указать намъ, гдѣ еще живутъ здѣсь наши русины?

— Могу!

Онъ надѣлъ пиджакъ и шляпу, и мы вышли.

Опять пришлось идти по темнымъ улицамъ окраинъ. Стало немного люднѣе. Передъ однимъ двухъ-этажнымъ домомъ, разбитымъ, судя по множеству входныхъ дверей, на множество квартиръ, скопилась большая толпа народа; сквозь темноту звѣздной ночи въ ней можно было различить мужчинъ и женщинъ. Воздухъ вблизи толпы былъ насыщенъ испареніями виски и пива. Толпа вела себя непринужденно.

Мнѣ вдругъ стало жутко; явились опасенія. Впрочемъ, я тотчасъ же успокоился. Увидѣвъ передъ собою челоуѣка въ цилиндрѣ и священническомъ сюртукѣ, сопровождаемаго съ обѣихъ сторонъ мужчинами — толпа разступилась, давая мнѣ дорогу и глядя на меня съ любопыт-

ствомъ.

Брюнетъ вошелъ во вторую, открытую настежь, дверь, я за нимъ, и мы очутились въ грязной и жарко натопленной кухнѣ. Посрединѣ ея, склонясь надъ люлькой, спиною къ намъ стояла женщина. На шумъ шаговъ она обернулась и спросила: — что вамъ надо?

И тотчасъ же изъ другой комнаты, навстрѣчу намъ вышелъ рослый, полузаспанный мужчина, безъ жилета и пиджака. Онъ молча выслушалъ мою просьбу и потомъ, глядя въ землю, сказалъ:

— Не имѣю при себѣ денегъ! И упорно замолчалъ, дожидая, когда мы выйдемъ.

По манерѣ, съ какою онъ держалъ себя, а главнымъ образомъ — по тону, какимъ онъ отказалъ мнѣ въ моей просьбѣ, было ясно, что здѣсь намъ нечего засиживаться.

И мы вышли.

— На меня гнѣвается! пояснилъ мнѣ дорогой брюнетъ причину недружелюбнаго приѣма. — Видите ли, этотъ чловѣкъ раньше стоялъ въ нашемъ братствѣ, — оно входитъ въ составъ „Русскаго Народнаго Союза“; его кто то чѣмъ-то обидѣлъ; онъ выступилъ и въ отметку заложилъ новое и вступилъ съ нимъ въ „Соединеніе“. Годъ тому назадъ въ нашемъ братствѣ было всего пятнадцать членовъ а теперь ихъ больше тридцати, а въ его братствѣ, какъ было, такъ и осталось трое; вотъ оттого и гнѣвается на насъ, во враждѣ съ нами.

— А много ли здѣсь живетъ русиновъ? поинтересовался я.

— Много, только они изъ разныхъ мѣстъ: одни — изъ Галиціи, другіе — изъ Угорщины. Да и не всѣ въ одномъ мѣстѣ живутъ, а разбросаны повсюду: одни на собственныхъ фармахъ за Голюкомъ; другіе въ Вестфильдѣ, третьи въ Нордгамптонѣ.

— Имѣете ли свою церковь?

— Нѣтъ!

— А кого зовете совершать требы? У кого исповѣдаетесь?

— Раньше мы обращались къ греко-католическому священнику, въ Нью-Британъ. Думали и въ Великій Постъ его сюда позвать, но онъ вдругъ, наканунѣ Поста, куда-то исчезъ, а на его мѣсто вотъ уже четвертый мѣсяць никто не идетъ. Поэтому мы и выписали для своей цѣли священника изъ Салема о. Ольшевскаго. Очень хорошій священникъ!

— А далеко ли отсюда Салемъ?

— Пять долларовъ за одинъ конецъ!

— Однако далеченько! А ближе, кроме Нью-Британскаго, больше никакого нѣтъ?

— Нѣтъ! Зайдемте, отче, сюда! — остановился онъ предъ узкимъ, темнымъ проходомъ между двухъ высокихъ домовъ. У входа въ него неясно вырисовалась чья то фигура.

— Иванъ, ты ли? окликнулъ ее нашъ провожаемый.

— Я! — послѣдовалъ отвѣтъ.

— Вотъ здѣсь отецъ духовный; собираетъ жертвы на храмъ Божій. Не дашь ли и ты что-нибудь?

Тотъ нахально сталъ на меня смотрѣть.

— Можете ли дать? переспросилъ я его?

Въ отвѣтъ гробовое молчаніе.

— Идемте отсюда! обратился я къ своимъ провожатымъ. И когда мы немного отошли, съ горечью замѣтилъ. — Жалѣю, печему я не остался въ Спрингфильдѣ. Я увѣренъ, что среди православныхъ сиро-арабовъ собралъ бы на церковь хоть что-нибудь. Ну спасибо вамъ, обратился я къ брюнету, за то, что потрудились быть нашимъ провожатымъ. Будьте здоровы. Я рѣшилъ уѣхать отсюда.

Гдѣ-то въ вышинѣ пробило десять часовъ.

Мы вышли на главную улицу и сразу окунулись въ море ликующаго и пышно разодѣтаго народа. Тротуары и трамваи, залитые электрическимъ свѣтомъ, кишѣли имъ.

Мы усѣлись въ трамвай и опять помчались въ черную, молчаливую и холодную даль.

И дорогой вдругъ мнѣ ясно представилось, что былъ я только-что въ темной и холодной пустынѣ жизни, но — увя — не зажегъ въ ней даже искры, которую бы благоприятный вѣтеръ раздулъ потомъ въ огромное, горячее и свѣтозарное пламя... И отъ этого сдѣлалось у меня на сердцѣ тяжело и больно, темно и холодно.

А вокругъ меня толпа была весела и беззаботна, она острела и смѣялась безъ умолку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Ф. Букетовъ.

Еще по вопросу объ упорядоченіи правосл. богослуженія въ русской церкви.

(Изъ письма ревнителя благочестія, см. № 8).

Въ № 8 Американскаго Прав. Вѣстника статья по поводу сокращеній въ богослуженіи:

Опять повторяются желанія о переводѣ славянскаго на русскій языкъ. Напрасный призывъ къ работѣ безплодной и невозможной, ибо для нея художниковъ нѣтъ и не будетъ. И нужды въ ней нѣтъ. Наставать на ней могутъ только люди не глубоко знающіе и богослуженіе наше, и характеръ его и отношеніе его къ народу. Въ мысли у нихъ какой то протестантскій идеаль общественной молитвы. Это изъ другаго міра и изъ другой среды, не изъ нашей народной.

Молитвенныя формулы въ нашемъ богослуженіи немногія, т. е. формулы прямого молитвеннаго обращенія къ Богу, и онѣ большею частью сосредоточены въ чтеніи. Таковы ектеніи, на которыя церковь отвѣчаетъ хоромъ, псалмы молитвенные, и особо составленные отцами церкви въ правилахъ и послѣдованіяхъ. Вообще же въ нашей службѣ сливаются: „молитвы, моленія, прошенія, хваленія“. „Молящеся пояху“. „Воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ“. Таковъ апостольскій составъ богослуженія, когда люди сходятся въ церкви, пѣніе, поученіе, проповѣдь на разныхъ языкахъ. Такъ составилось, усложняясь и приумножаясь, наше богослуженіе. Въ немъ отразился гений эллинскаго духа и потому слышится въ немъ особенно строй лирической и эпической, строй молитвеннаго созерцанія. Иначе невозможна была бы для души относительная продолжительность нашего богослуженія, но невозможна была бы и несравненная красота его. Правда, она пропадаетъ въ дикомъ, невѣжественномъ, безчувственномъ исполненіи, но вѣдь при этихъ условіяхъ пропадаетъ значеніе и протестантскаго гимна, и проповѣди, и чтенія!

Что же, затѣмъ, желали бы мы сдѣлать понятнымъ народу? Все лирическое и эпическое, все хваленіе и пѣніе идетъ ему въ душу вмѣстѣ съ словомъ (въ безобразномъ же исполненіи ничто не можетъ бы понятно), съ словомъ, которое отражается у него въ душѣ, не требуя логическаго построения и анализа фразы. Идутъ ему въ душу стихиры и ирмосы, входятъ въ душу не только словомъ, мыслью, но и ухомъ, вотъ о чемъ не надо забывать, ибо сила звука великая сила и опасно исказить ее. Къ иному звуку ухо и не привыкнетъ. Переводите все это на рус-

скій литературный языкъ — народъ не только не приобрѣтетъ, но утратитъ все, лишится сокровища. Если же требуется освѣтить мыслию, толкованіемъ, и звуки и образы, это дѣло не перевода, а устнаго толкованія, проповѣди, что можетъ совершить только пастырь, — если же онъ молчитъ или самъ не знаетъ, чья вина?

Возьмите октоихъ и безчисленные каноны разныхъ авторовъ. Что тутъ сдѣлать переводъ, безъ толкованія? Вѣдь тутъ дѣланныя фразы греческаго словосочиненія, греческой реторики. Тутъ могутъ быть сдѣланы исправленія ошибокъ, темнотъ, неясностей, но все это лишь отчасти, и надо весьма разобратся въ этихъ канонахъ. Въ иныхъ яснѣе фраза, потому что вложено чувство; въ другихъ ничего нѣтъ кромѣ сочиненной фразы. Есть ирмосы тяжелые, темные, но переводя ихъ мы совсѣмъ ихъ теряемъ, когда ухо народное къ нимъ привыкло и любило ихъ. Развѣ можно переводить „Волною морскою“ и пр., задостойникъ „любите убо намъ“, ирмосы Богоявленія и пр.

Возьмите великій канонъ Андрея Критскаго. Къ чему послужилъ бы переводъ, — онъ не сдѣлалъ бы его понятнѣе, а только уничтожилъ бы молитвенныя въ немъ воздыханія. Все же содержаніе его — образы ветхозавѣтной исторіи, совсѣмъ непонятны массѣ не знающей этой исторіи. Но ухо молящагося Вел. Постомъ народа привыкло къ нему, помнить его термины и фразы, и ждать его съ ирмосами „Помощникъ и Покровитель“.

Что принесетъ кромѣ искаженія переводъ акаѳистовъ „Взбранной воеводѣ“ и Исусу Сладчайшему?

Разумныя сокращенія — рукою непремѣнно знающею — возможны, но не могутъ и не должны быть одинаковы для всѣхъ. Это дѣло епископа, знающаго народъ своей епархіи, и его обычаи и по-

требности — дать не законъ, но руководственное наставленіе іереямъ и причтамъ, что возможно было бы сократить. Но и тутъ необходима свобода, разумное знаніе и умѣренность. Въ новыхъ епархіяхъ, какъ напр. Американская православная церковь, возможная большая широта.

Необходимо упорядоченіе службы (благообразно и по чину), а не механическое сокращеніе. Центральною властью могутъ и должно быть сокращены совершенно излишнія и искажающія чинъ усложненія и расширенія архіерейской службы. Должны быть устранены двѣ великія похвалы, и третья, коею непрестанно прерывается херувимская пѣснь по выходѣ съ дарами. Этотъ перерывъ особенно оскорбителенъ въ Великую Субботу и въ Великій Четвергъ, — пѣніе „Нынѣ силы Небесныя“ прерываетъ ревь дьякона „Благочестивѣйшаго и пр.“ Все это не существуетъ въ греческой церкви, и въ раскольничьей и единовѣрческой, и заведено Никономъ, какъ разъяснилъ о. прот. Никольскій въ своемъ изслѣдованіи.

Май 1906.

Русскій праздникъ въ Бриджпортѣ.

(Письмо къ о. Редактору).

При послѣднемъ свиданіи съ Вами, я обѣщаль написать о встрѣчѣ и приѣмѣ Бриджпортцами г. Россійскаго Американскаго посла барона Р. Р. Розена. Желая быть хозяиномъ своего слова, — я стараюсь вкратцѣ передать то впечатлѣніе, какое мы испытали во время его пребыванія здѣсь.

За нѣсколько дней до приѣзда Барона Розена въ Бриджпортъ — Предсѣдатель комитета по устроению торжества встрѣчи Мг. Енос пригласилъ меня къ себѣ, дабы вмѣстѣ выработать программу этой встрѣчи и приѣма Барона Р. Р. Розена. Мы

условились, что въ четвергъ въ 4 ч. дня на пристани нашъ хоръ встрѣтитъ гостя Русск. Гимномъ „Боже царя храни“ и Американскимъ „My Country“, — въ пятницу я буду на обѣдѣ, гдѣ долженъ благословить пищу, и въ концѣ обѣда, сказать рѣчь по русски и англійски, а въ субботу, если Баронъ Розенъ согласится, примемъ его въ нашей церкви.

Насталъ четвергъ. Вездѣ суета. Городъ украсился флагами. Прихожане мои, въ особенности дѣти, сильно волновались въ радостномъ ожиданіи. Въ 3 часа, въ приходской школѣ собрались пѣвчіе. Всѣ чисто одѣты. Розданы всѣмъ Русскіе и Американскіе флаги. Выстроившись парами, съ русскими и Американскими флагами впереди, — пошли на пристань. Къ 4 часамъ здѣсь уже было очень много народа, — смѣло можно сказать, что было до 10 тысячъ человекъ. Не долго намъ пришлось ждать. Въ 10 минутъ пятого — показалась яхта. Быстро шла она. Невольно волновался и я, боясь, какъ бы не сплеховалъ хоръ. Вотъ яхта остановилась вдали. По случаю отлива нельзя было подойти вплотную къ берегу. Подали катерокъ. Баронъ Розенъ, вмѣстѣ съ выборными отъ города, подъѣхали къ доку. Какъ только Русскій Посолъ вступилъ на землю, хоръ запѣлъ Русскій Гимнъ „Боже царя храни“. Нужно было видѣть радость, удивленіе и умиленіе на лицѣ Барона Розена при пѣніи Русскаго Гимна. Отъ души выразилъ онъ мнѣ благодарность за встрѣчу. Послѣ пѣнія Русскаго Гимна, пропѣли Американскій. Дѣйствительно что то могущественное получилось, когда сотни Американцевъ вмѣстѣ съ хоромъ запѣли „My Country“. Баронъ Розенъ еще разъ поблагодарилъ меня и пѣвчихъ, выразилъ удивленіе и радость слышать такой стройный и сильный хоръ, и обратился съ распросами къ нѣкоторымъ изъ пѣвчихъ... Въ это время я представилъ о.

Ѳ. Букетова, прибывшаго встрѣтить Барона Розена, а также хотѣлъ представить и о. К. Сѣлецкаго, но по независимымъ отъ него и меня обстоятельствамъ, этого не удалось сдѣлать. Поблагодаривъ еще разъ за встрѣчу, Баронъ Розенъ отбылъ на автомобилѣ къ американцу NN. Славяне радостно привѣтствовали Барона Розена и видно было, что радость ихъ была неподдѣльна. Правда, вечеромъ появилась статейка доктору Смирнова-еврея, въ которой онъ протестовалъ противъ этой торжественной встрѣчи Россійскаго Посла, но эта статейка не только не помѣшала дальнѣйшей торжественности приемовъ, но напротивъ усилила ее.

Въ пятницу 2 Іюня Баронъ Розенъ посѣщалъ фабрики и осматривалъ работы. Вечеромъ въ 7 часовъ назначенъ обѣдъ отъ города. Залъ прекрасно былъ убранъ Русскими и Американскими флагами. Столы убраны цвѣтами. Приглашенные свыше 400 человекъ въ вечернихъ костюмахъ. Все это дѣлало собраніе торжественнымъ. Вотъ заиграла музыка. По приглашенію распорядителя всѣ начали занимать свои мѣста. Тутъ я смутился: думаю, гдѣ посадятъ? Кто будетъ сосѣдъ? Ну, что если американецъ? И отъ души пожалѣлъ, что не вполнѣ владѣю англійскимъ языкомъ. Но и тутъ выручили предусмотрительность распорядителя, привелъ онъ меня къ первому столу. Смотрю — кто сосѣдъ? и — о радость! — съ одной стороны Генеральный Консулъ г. Ладыженскій, а съ другой г. Небольсинъ, Морской Атташе при нашемъ посольствѣ. „Ну, думаю, все обстоятъ благополучно“. Когда все успокоилось, я прочиталъ молитву Господню и благословилъ пищу. Обѣдъ былъ хорошій, но я, ввиду постнаго времени, почти ничего не ѣлъ. Во время обѣда было сказано много рѣчей (очень длинныхъ) и были поднесены Барону Розену подарки отъ нѣкоторыхъ фабрикъ. Баронъ Розенъ въ

прекрасной рѣчи выразилъ благодарность Американцамъ, а также и намъ Русскимъ за пріемъ, поблагодарилъ за подарки и пожелалъ всего лучшаго. Обѣдъ окончился около 12 часовъ. Благодаря позднему времени, многимъ не пришлось говорить рѣчей, и въ число ихъ попалъ и я. Впрочемъ нисколько не сожалѣю, что не говорилъ: ужъ больно побаивался говорить по англійски.

3-го Юня въ Субботу въ 10 ч. утра Баронъ Розенъ вмѣстѣ съ г-омъ Небольсинимъ посѣтили мой домъ. Я вмѣстѣ съ Генеральнымъ Консуломъ Н. Н. Ладыженскимъ, встрѣтили Г-на Посла, а супруга моя поднесла хлѣбъ-соль. Господинъ Посолъ разспрашивалъ меня о дѣлахъ приходскихъ и церковныхъ. Осматривалъ планы будущей церкви и, пожелалъ всего лучшаго. Въ 11 часовъ уѣхали.

Въ 2 часа дня Баронъ Розенъ посѣтилъ нашу церковь. Не смотря на дождливую погоду, — народу собралось много. При входѣ въ церковь, Барона Розена привѣтствовала староста церковный и поднесъ хлѣбъ-соль. Когда всѣ вошли въ церковь и успокоились, я, открывъ царскія врата, сказалъ привѣтственное слово Барочу Розену и по окончаніи привѣтственного слова — началъ служить вмѣстѣ съ о. Ѳ. Букетовымъ благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Тихону и боярину Роману. Послѣ цѣлованія Св. Креста, при выходѣ изъ церкви, предсѣдатель братства Михаилъ Янкура поднесъ Барону Розену братскій значекъ съ просьбой быть Почетнымъ Членомъ нашего братства. Баронъ согласился и благодарилъ за вниманіе. У дверей храма одна изъ ученицъ церковной школы поднесла Барону Розену отъ прихожанокъ нашей церкви букетъ цвѣтовъ. Баронъ

Розенъ любезно принялъ букетъ и въ знакъ благодарности поцѣловалъ дѣвочку и пожалъ ей руку. Послѣ этого, поблагодаривъ всѣхъ за вниманіе и пріемъ — отбылъ въ 3 часа въ City Hall. Въ 4 часа дня собрались многіе изъ прихожанъ на вокзалъ и тамъ съ пріемомъ Русскаго и Американскаго гимновъ, проводили Барона Розена изъ Бриджпорта. Я убѣжденъ, что посѣщеніе Барономъ Розеномъ дома священника, церкви, его любезное отношеніе къ намъ подниметъ въ глазахъ Американцевъ нашъ престижъ. Увѣренъ, что прихожане Бриджпортской церкви и вообще Славяне, которыхъ было много въ церкви, — еще больше полюбятъ св. Русь и будутъ гордиться именемъ Русскаго и Славянина.

Свящ. И. Клопотовскій.

Письмо Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, относительно Англиканской церкви, ея историческихъ притязаній, доктрины, дисциплины, богослуженія и пр. свящ. Наанаила Инграма Ирвина.

(Продолженіе. См. № 10).

Ваше Высокопреосвященство,

Нынѣ, когда возбужденіе значительно поулеглось, и когда тѣ, которые помѣщали желчныя, нелѣпыя и ложныя заявленія по поводу моего вступленія во Святую Православную Церковь и принятія ея священства, встрѣтили весьма мало сочувствія со стороны людей почтенныхъ, большой консервативной части протестантской епископальной церкви, думается будетъ благовременнымъ высказаться мнѣ, спокойно и честно, относительно Англиканской церкви вообще и ея дочери протестантской епископальной церкви въ частности.

Руководятъ мною въ данномъ случаѣ тройкія соображенія.

Первое: Я знаю, что Ваше Высокопреосвященство — горячій поборникъ единенія Христіанскаго міра, и что въ Вашемъ сердцѣ имѣется великое уваженіе къ англиканской церкви, къ ея епископамъ, къ духовенству вообще и къ мірянамъ.

Второе: Для меня не тайна то тяжелое огорченіе, которое причинено Вамъ людьми узкихъ возрѣній, сомнительной порядочности, которые, имѣя въ своемъ распоряженіи церковные еженедѣльники обрушились съ обвиненіями и допустили неприличныя нападки, не зная, что Вы дѣйствовали согласно съ правилами вашего собственнаго каноническаго права. Ихъ невѣжество относительно Русской Православной Церкви въ частности, и Святой Восточной Церкви, — кромѣ самыхъ общихъ свѣдѣній, — еще можетъ извинить непониманіе дѣйствій Вашего Высокопреосвященства, но нѣтъ оправданія ихъ вульгарнымъ нападкамъ на Васъ и на церковь русскую и, въ дѣйствительности, на всю святую Православную Церковь. И дѣйствительно, эти люди стали сами посмѣшищемъ въ глазахъ здравомыслящихъ людей, заявивъ претензію на національную юрисдикцію протестантской епископальной церкви до степени исключенія русской православной церкви, и з а б ы в ь, что тотъ же аргументъ смель бы и миллионы протестантскихъ сектъ, которые эмигрировали въ Соединенные Штаты, такъ же какъ и — тѣхъ національностей, которыя составили римско-католическую церковь въ этой странѣ.

Соединенные Штаты — это единственная страна, гдѣ ни одна церковь, какъ бы велика или вліятельна ни была таковая, не признана, какъ имѣющая исключительную національную юрисдикцію. Наше правительство не признаетъ госу-

дарственной религіи. Ея капланы въ Конгрессе избираются не изъ какой либо спеціальной секты или церкви. Второй параграфъ, „Декларации Независимости“ начинается такимъ образомъ:

„Мы содержимъ какъ очевидныя тѣ истины, что всѣ люди созданы равными, что они одарены отъ Создателя извѣстными неотъемлемыми правами, что между таковыми суть жизнь, свобода, исканіе счастья и пр.“

Протестантская епископальная церковь признаетъ это религіозное равенство, ибо въ предисловіи къ Книгѣ Обществ. Молитвъ, стр. 6, она прямо заявляетъ: „когда въ путяхъ Божественнаго Провѣдѣнія эти американскіе штаты стали независимы въ отношеніи гражданскаго управленія, ихъ церковная независимость была необходимо включена, и различнымъ религіознымъ деноминаціямъ христіанъ въ этихъ штатахъ были предоставлена полная и равная свобода образовывать и организовать ихъ собственныя церкви и формы богослуженія и дисциплины такимъ способомъ, какимъ каждый изъ нихъ считалъ бы для себя наиболее благоприятнымъ для ихъ дальнѣйшаго преуспѣянія, въ согласіи съ конституціей и законами этой страны.“

Каждый эмигрантъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ право на свои религіозныя возрѣнія, и Штатъ, который онъ избираетъ своимъ домомъ, хотя бы онъ еще и не былъ гражданиномъ, будетъ защищать его отъ насилій въ его домѣ молитвы, и это идетъ даже такъ далеко, что онъ можетъ поклоняться даже не Всемогущему Богу, а иному существу, поскольку его культъ не противорѣчитъ законамъ штата и конституціи Соед. Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Соед. Штаты есть единственное мѣсто во вселенной, гдѣ всѣ вѣры и партіи могутъ смотрѣть другъ другу въ лицо, гдѣ не должно быть рев-

ности иной какъ только побуждать одну другую къ добрымъ дѣламъ, гдѣ единеніе христіанскаго міра можетъ быть осуществяемо, и гдѣ историческія церкви христіанства должны бы направить свои лучшія усилія на то, чтобы безошибочно опредѣлить свое ученіе и благовѣстить свою вѣру, такъ чтобы націи, собравшіяся на этой величественной гражданской платформѣ, могли имѣть случай узнать причины прискорбныхъ схизмъ; и истинные ученики Христа и его святой каеолической и апостольской церкви, какъ бы раздѣлены они ни были, пытались бы всѣми силами, въ духѣ любви и истины, на одномъ общемъ миссіонерскомъ поприщѣ исполнить слово Божественнаго Господа о томъ, чтобы „всѣ были едино“.

Англиканская церковь и позднѣйшая ея представительница, американская дочь, съ полною искренностью доискивались того, чтобы Православная Русская Церковь допустила признаніе ея интегральною частью Апостольской Церкви, — и посему не будетъ излишне для человѣка рожденнаго въ этой вѣрѣ и почти въ продолженіи 30 лѣтъ носившаго ея священство коснуться ея особенностей, притязаній и какъ доктринальных воззрѣній, такъ равно и ритуала. Думаю, что изученіе ея внутренняго устройства и причинъ ея вліятельности могло бы пособить правильному понятію о ней. Я знаю, какъ готовы и согласны Вы будете содѣйствовать установленію добрыхъ чувствъ, которыя пролагали бы дорогу къ соединенію. И однако я сознаю фактъ, — и потому и пишу: — одного признанія, что она имѣетъ дѣйствительное священство еще не достаточно для установленія единенія. Римская церковь имѣетъ правильное священство, однако единенія между нею и православною Святою Каеолическою Церковью нѣтъ. Доктрина, дисциплина и

богослуженіе могутъ — каждое въ отдѣльности или всѣ вмѣстѣ — препятствовать такому единенію. Даже еслибы англиканское священство завтра же было признано, огромная дистанція лежала бы между сбѣими церквами, поскольку дѣло касалось бы совершеннаго догматическаго соглашенія. Быть можетъ, это лежитъ въ путяхъ Промысла, — и я крѣпко вѣрю этому, — что мое принятіе въ нѣдра Святой Православной Церкви и рукоположеніе, въ согласіи съ канонической практикой восточной церкви, сдѣлаетъ болѣе въ пользу ускоренія единенія, чѣмъ — во вредъ послѣднему. Если же гордость нѣкоторыхъ англиканъ и была уязвлена, то это свидѣтельствуешь, что духъ христіанской любви у нихъ былъ слабѣе, чѣмъ желаніе признанія ихъ хиротоніи. Дѣйствительно, какъ я уже замѣчалъ въ другомъ случаѣ, „они ошибочно приняли гостепріимство и вѣжливость церковныхъ русскихъ авторитетовъ за признаніе ихъ священства“, и фактъ, что равная же вѣжливость была оказана авторитетами епископальной протест. церкви представителямъ русской Церкви и принята, былъ истолкованъ какъ установленіе общаго соглашенія въ догматическихъ пунктахъ между двумя церквами по всѣмъ спорнымъ предметамъ. Здѣсь и кроется, вѣроятно, основа для критицизма. И хорошо, что покрайней мѣрѣ эта преувеличенная идея о единеніи исчезла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ситкинское Св. Николаевское Братство въ 1905 году.

Обозрѣвая дѣятельность Ситкинскаго св. Николаевскаго русскаго Братства за 1905 годъ, всякій можетъ сказать, что оно справедливо носить свое имя и можетъ приносить большую пользу нуждаю-

щимся въ его помощи. Братство въ этомъ году какъ бы воскресло, и начало быстро возрастать въ своемъ составѣ, особенно со вступленіемъ въ число его членовъ нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго.

Съ 1901 г. по 1905 г. было лишь шесть братскихъ собраній и Братство почти перестало существовать; между тѣмъ въ истекшемъ году было 12 ежемѣсячныхъ собраній и 3 экстренныхъ.

Членами въ Братствѣ состояли 57 человекъ обоого пола, изъ коихъ 13 членовъ почетныхъ, 33 члена дѣйствительныхъ, 8 малолѣтнихъ и 3 члена-соревнователя. Братство въ этомъ году обогатилось 23 новыми членами обоого пола, а лишилось только двоихъ, такъ что, къ 1 Января 1906 г. всѣхъ членовъ Братства числилось 55 человекъ.

Дѣятельность Братства выразилась въ помощи бѣднымъ — провизіей и денежными пособіями, уплатой доктору за его посѣщенія больныхъ, и т. д.

Общая сумма расхода на бѣдныхъ провизіей и денежными пособіями простиралась до \$59.30 и доктору за леченіе больныхъ уплачено \$4.00.

Но особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что братчики охотно и безъ всякаго выраженія недовольства шли дежурить у больныхъ и служили имъ всѣми возможными способами, проявляя безкорыстную христіанскую любовь другъ къ другу.

Однако, Братство не ограничивалось лишь помощью бѣднымъ и присмотромъ за больными. Не такъ давно была заказана въ Россіи серебряная дарохранительница для Ситкинской церкви (модель Ситкинскаго собора); но за неимѣніемъ средствъ для уплаты стоимости дарохранительницы церковь не могла получить ее. Тогда Братство уплатило изъ своихъ суммъ за дарохранительницу \$157,75

также и за провозъ ея изъ Нью-Йорка до Ситки \$5.70, — итого \$163.45.. Затѣмъ Братство рѣшилось сдѣлать и другой даръ въ храмъ нашъ, а именно — полное священническое и діаконовское траурное облаченіе, стоимость коего простирается до \$50. Наконецъ, когда возникъ вопросъ о починкѣ кладбищенской дороги, — то и тутъ братство пришло на помощь и пожертвовало \$10.00. Такимъ образомъ общая сумма братскихъ расходовъ за 1905 годъ равняется \$277.75.

Официальныя собранія не могли удовлетворить Братство, которое сознаетъ себя живымъ тѣломъ, и потому члены его нѣсколько разъ устраивали чисто семейныя собранія — вечера, на которыя приглашались и посторонніе гости. Если бы кто посмотрѣлъ на эти собранія со стороны, то онъ непременно долженъ бы былъ придти къ заключенію, что это общество — одна семья. И на самомъ дѣлѣ всѣ члены Братства составляли одну семью. На этихъ собраніяхъ члены и гости обмѣнивались своими мыслями и проводили время въ дружескихъ бесѣдахъ.

Подъемъ духа Братства, широкая его дѣятельность, а главное любовь къ ближнимъ и христіанская жизнь братчиковъ имѣли сильное нравственное вліяніе и на другихъ, что подтверждается вступленіемъ въ составъ его членовъ даже инославныхъ которые принимались въ качествѣ соревнователей. Такимъ образомъ это вліяніе простиралось не только на православныхъ русскихъ, но и на американцевъ.

Предсѣдатель Священникъ А. Кашеваровъ,
Секретарь Л. Кашеваровъ.

Въ Епарх. Складѣ (15 E. 97th Street New York) имѣются для продажи сребропозлащенные наперсные кресты для америк. духовенства, — по 15 долл.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.